

Ю. М. ЛИХТЕНБЕРГ

К ВОПРОСУ О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ АНОМАЛЬНЫХ ФОРМАХ БРАКА

После выхода в свет трудов Моргана вопрос о системах родства привлек к себе пристальное внимание этнографов. Изучение систем родства классификаторского типа помогло установить многие черты ранних форм брака и семьи. Но в ряде случаев это изучение велось в отрыве от конкретной жизни народов и выводы делались исключительно на основании анализа отдельных терминов родства. Именно такого рода изучение привело к заключению о якобы существовавших в прошлом аномальных формах брака, т. е. таких формах, при которых браки заключаются обязательно между лицами разных поколений.

Правильное положение Моргана о том, что системы родства отражают те формы брака, которыми они порождены, Риверс¹ довел до абсурда только потому, что не понял группового характера некоторых терминов. Он искал объяснение современного значения этих терминов в формах брака первобытного общества. Это заставило его придумывать несуществующие и невероятные как в настоящее время, так и в отдаленном прошлом формы брака.

Американский этнограф Гиффорд если не исключительно, то в значительной степени приписывает происхождение групповых терминов сложным и случайным формам брака. Гиффорд считает, что «обычай брака и терминология мивок, по-видимому, подтверждают мысль Риверса»². Но у индейцев мивок счет родства ведется по отцовской линии. Поэтому для терминов, происхождение которых Риверс объясняет браком с женой брата матери³, Гиффорду, стремившемуся во что бы то ни стало доказать полное соответствие терминологии и форм брачных отношений, пришлось придумывать новые формы брака, так как по отцовскому счету родства жена брата матери и сын сестры мужа являются членами одной «половины» и брак между ними запрещен. Для объяснения терминов родства у мивок Гиффорд вводит как постулат браки с дочерью брата жены, с сестрой отца жены и другие, может быть, и встречающиеся случайно у мивок, но редкие и отнюдь не узаконенные формы брака.

Положения Риверса и Гиффорда об этих так называемых аномальных формах брака в западноевропейской и американской этнографии не оспаривались и по существу сомнению не подвергались. Исследователи скорее стремились подкрепить своими материалами эти положения, чем оспаривать их (см. ниже о Радклифф-Брауне).

В 1927 г. молодым английским этнографом А. Б. Диконом была открыта на о-ве Амбриме система родства, соответствующая шести брач-

¹ W. H. Rivers, *The History of Melanesian Society*, т. I, Cambridge, 1914, стр. 202.

² E. W. Gifford, *Miwok Moieties*, «*American Archaeology and Ethnology*», т. 12, 1910, № 4, стр. 188.

³ Речь идет об одновременном брачном сожительстве племянника и дяди — брата его матери (оба они члены одного материнского рода) или о наследовании племянником жены его умершего дяди (брата матери).

ным классам. Местом его более длительной исследовательской работы был большой соседний остров Малекула. На Амбрим Дикон прибыл со специальной целью найти в существующих на этом острове формах брака разрешение затронутого еще Риверсом вопроса о связи меланезийских форм брака с австралийскими брачными классами. Риверс считал, что хотя меланезийские формы брака нельзя непосредственно связать с австралийской системой брачных классов, так как брак с женой брата матери немислим при существовании брачных классов, подобных австралийским, тем не менее между меланезийскими формами брака и брачными классами существует поразительное сходство, заставляющее предполагать в основе их общую природу.

В свое время это открытие А. Дикона вызвало большой интерес у этнографов. Во-первых, оно показало, что брачные классы присущи не исключительно австралийскому обществу, а имеются и у меланезийцев; во-вторых, что «аномальные формы брака», установленные Риверсом для Меланезии, а Радклифф-Брауном для Австралии на основании терминов родства и толкования этнографами некоторых брачных обычаев, нашли свои аналогии на Амбриме. Наконец, необычайным было и само наличие шести брачных классов. До этого в Австралии знали системы с двумя, четырьмя или восемью брачными классами. Отсюда появился вопрос, не является ли амбримская система с шестью классами переходной от четырехклассовой к восьмиклассовой австралийской системе. Радклифф-Браун, правда, придерживался взгляда, что австралийские и амбримская системы не возникли одна из другой, но обе они происходят от одной из тех сходных с ними систем, которые, как известно, существуют как в части Меланезии, так и в Индии⁴. Так приняты это открытие этнографы.

Дикон был, пожалуй, первым, кто сомневался в правильности взгляда Риверса на «аномальные» формы брака в Меланезии. Он считал, что общий термин для лиц чередующихся поколений и брак с женщиной, которую называли женой отца отца, можно объяснить только наличием брачных классов, при которых мужчина и отец его отца берут жен из одного по наименованию класса. Он идет еще дальше и утверждает, что если брак с классификаторской (т. е. возможной по классификаторской системе родства) женой отца отца якобы практиковался до такой степени, что «породил» определенную систему родства, то такая форма брака могла только сопровождать или, скорее, быть функцией определенной системы брачных классов. Однако и Дикон не дошел не только до отрицания «аномальных форм брака», но и до четкого объяснения причин появления «аномальных форм» терминологии родства. Прошло 30 лет. За это время изучение систем родства ушло намного вперед. Советские этнографы, основываясь на принципах, выраженных в открытой Л. Я. Штернбергом гилацкой системе родства⁵, различают индивидуальные и групповые термины родства. Когда одним термином родства называют лиц разных поколений, то эту особенность не объясняют аномальными формами брака, как это делали Колер, Ривер, Радклифф-Браун, Гиффорд и др., а видят в этом факте подтверждение наличия брачных классов и групповое значение термина.

Что касается брачных классов, которые некогда считались исключительно австралийским явлением, то, по сообщению Д. А. Ольдерогге, он обнаружил их наличие у африканских племен, а Барбара Руэман⁶ на основании анализа систем родства нашла их следы у народов Бирмы. Я со своей стороны добавила бы, что брачные классы так же широко распространены, как и порожденная ими турано-ганованская система родства.

⁴ A. R. Radcliff-Brown, The Regulation of Marriage in Ambrym, «The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», т. LVII, 1927, стр. 348.

⁵ Л. Я. Штернберг, Семья и род у народов Северо-Восточной Азии, Л., 1933.

⁶ Barbara Ruheman, The Relationship terms of some hill tribes of Burma and Assam, «Southwestern Journal of Anthropology», т. 4, 1948, № 2.

Что касается шести брачных классов на Амбриме, то в своей кандидатской диссертации в 1946 г. я высказала предположение, что, возможно, происхождение шести классов следует объяснить исчезновением двух классов из системы восьми классов, оговорив, однако, что вопрос этот требует дальнейшего изучения⁷.

С того времени прошло уже 13 лет. За это время, в связи с отмеченными достижениями советской и мировой этнографии, вопрос об амбримской системе потерял свою остроту и был забыт. Вновь воскрес он с появлением небольшой статьи Р. и Б. Лейн⁸ в «Southwestern Journal of Anthropology». Из примечания к статье мы узнаем, что авторы в 1953—1954 гг. провели полевые этнографические работы на о-ве Рага и изучили там двойную систему родства, «подобную существующей на о-ве Амбриме» непосредственно к югу от о-ва Рага. На основании результатов своей полевой работы (материалы их еще не опубликованы) и изучения литературных источников авторы считают возможным пересмотреть существующие толкования системы родства на о-ве Амбрим. К сожалению, авторы в своей статье совершенно не приводят нового материала, а лишь, пользуясь схемой Лейярда и другими, стараются показать, что из всех заключенных на о-ве Амбриме браков всего одну треть составляют «аномальные» браки.

Так как классические австралийские четырех- и восьмиклассовые системы тесно связаны с определенными формами брака между родственниками (между детьми брата и сестры и между детьми детей брата и сестры, т. е. с дочерью брата матери и с дочерью дочери брата матери матери), то Дикон, открыв брачные классы на Амбриме, стал искать предпочитаемые формы брака и нашел, что там браки были, как правило, аномальны, т. е. заключались между лицами на одно поколение старше или на одно поколение младше себя, а именно: с дочерью дочери брата матери или с дочерью брата матери матери. Радклифф-Браун и Бренда Селигман на основании преобладания обменных браков показали, что на Амбриме мужчине разрешалось вступить в брак с женщиной, находящейся с ним в одной из следующих категорий родства:

- 1) с дочерью дочери брата матери,
- 2) с дочерью дочери сестры отца,
- 3) с дочерью брата матери матери,
- 4) с дочерью сестры отца матери,
- 5) с дочерью сына сестры отца отца,
- 6) с дочерью сына брата матери отца,
- 7) с сестрой матери отца.

Так как браки — обменные, то некоторые категории родства данной женщины по отношению к данному мужчине совпадают (как, например, 1—2, 3—4, 5—6). Если обратиться к схеме, то можно видеть, что все четыре женщины, с которыми возможны браки, — лица одной линии, или «вуора», и одного «бвелема»⁹, а также одного с мужчиной поколения или на два поколения старше или младше его. В результате обмена получается, что если мужчина женится на женщине на поколение или два младше себя, то брат его жены, женившись на его сестре, женится на женщине на одно или два поколения старше себя.

Пользуясь схемой Лейярда, Роберт и Барбара Лейн показывают, что из всех браков, заключенных мужчинами в одном поколении, одна треть заключается между лицами разных поколений и две трети между лицами одного поколения.

⁷ Ю. М. Лихтенберг, Система родства на острове Рага и вопрос о геронтократии в Меланезии (кандидатская диссертация, М., 1946; рукопись хранится в архиве Ин-та этнографии АН СССР).

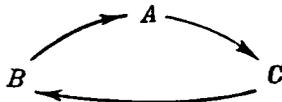
⁸ Robert and Barbara Lane. A Reinterpretation of the «Anomales» Six-Section Marriage System of Ambrym, New Hebrides, «Southwestern Journal of Anthropology», т. 12, 1956, № 4.

⁹ См. ниже.

Следует сказать, что авторы не правы, когда пишут, что Дикон не упомянул о наличии родов (sibs) на Амбриме, хотя Таттевен¹⁰ уже установил их присутствие на северном и восточном побережьях Амбрима. Позже Гиар¹¹ отрицал их наличие, но Роберт и Барбара Лейн снова подтверждают, что на северном побережье Амбрима существует организация, состоящая из трех отцовских родов (sibs), каждый из которых делится на две матрилинейные половины (таким образом, общество делится на шесть групп).

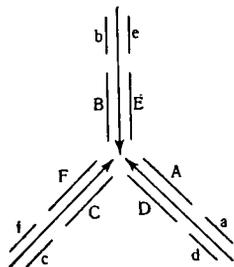
Посмотрим, что же пишет Дикон. «Население делится на три племени (tribes), называемые «бвелем» в Балапе (на юго-западе Амбрима) и «бвулим» в Раноне (на севере Амбрима). Счет родства в бвелеме патрилинейный. Каждый бвелем делится на две половины, или «линии». В Раноне эти линии называются «вуор», или «врачей». Все общество, кроме того, делится на две матрилинейные половины — «бататун». Таким образом, каждая бататун состоит из трех вуоров, по одному из каждого бвулима»¹². Следовательно, разница между тремя делениями у Лейн и у Дикона только в том, что Лейн каждое деление называют родом (sib), а Дикон — племенем (tribe). Дикон, конечно, неудачно назвал эти деления племенем, так как они экзогамны, а племя не экзогамно, но в остальном бвулим, или бвелем, у Дикона не что иное, как патрилинейный «sib», или «clan», т. е. род. Как совершались браки, т. е. какие существовали между членами этих бвулимов брачные правила, лучше всего проследить на схемах, начерченных самим жителем о-ва Амбрим и приведенных в статье Дикона. Информатор разложил три камешка — *A*, *B*, *C* — следующим образом:

С х е м а 1 (воспроизведена по Дикону)

Каждый камень представлял один бвулим. Женщина из бвулима *A* выходит замуж в бвулим *C*. Ее дочь, женщина *C*, выходит замуж в бвулим *B*, а дочь ее, женщина *B* — в бвулим *A*, т. е. возвращается в бвулим бабушки. Тем самым круг начинается с начала. Но более наглядна для суждения о брачных правилах на Амбриме другая схема, также данная местным информатором и воспроизводимая по Дикону.

С х е м а 2

¹⁰ E. A. Tattevin, Sur les bords de la mer Sauvage. Notes ethnologiques sur la tribu des Pornowol, «Revue d'Histoire des Missions», Paris, 1926—1927, стр. 388, 525; Его же, Organisation sociale du sud de l'île Pentecôte, «Anthropos», т. 23, 1928, стр. 460—461.

¹¹ J. Guiart, Société, rituels et mythes du Nord Ambrym, «Journal de la Société des Océanistes», т. 7, № 7, 1951, стр. 31—33.

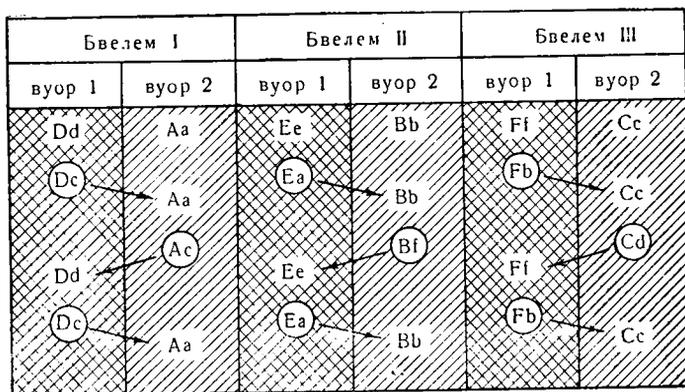
¹² A. B. Deacon, The Regulation of Marriage in Ambrym, «The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», т. LVIII, 1927, стр. 332—335.

На этой схеме стрелки показывают три бвелема, каждый из которых состоит из двух «линий» (вуор). Длинные черты — *D*, *E*, *F* — представляют мужчин, которые все женаты и имеют детей — сына и дочь, причем дети являются членами другой линии, или вуора, в бвелеме отца. Так, мужчина *D* женится на женщине *c*, их дети будут *Aa*, т. е. они переходят в другую линию бвелема отца. Мужчина *E* женится на *a*, их дети — *Bb*; мужчина *F* женится на женщине *b* — их дети *Cc*. Но неженатыми при этом остались мужчины *A*, *B* и *C* и женщины *d*, *e* и *f*. По обычаю обменного брака, эти мужчины женятся на сестрах мужей своих сестер. Мы видим, что эта система полностью обеспечивает мужьями и женами всех членов трех бвелемов. Если теперь проследить по этой схеме по поколениям, кто на ком женился, то мы увидим, что лицами одного поколения являются мужчины и женщины *D*, *E*, *F*, но мужчина *D* берет себе жену из линии *Cc*, а *Cc* является линией детей *F*. Таким образом, *D* женится на женщине на одно поколение младше себя. В порядке обменного брака мужчина *C* женится на женщине *d*, которая принадлежит к одному поколению с его отцом. Такие же браки заключаются между членами линии *Ee* и *Aa*, *Bb* и *Ff*; здесь, если считать только по мужской линии, то разница между мужем и женой всего на одно поколение, а если по женской линии, то разница получается больше. Так было бы, если вести счет поколениям от Адама; однако никаких данных о том, что на Амбриме велся счет поколениям, у нас нет. Дикон об этом не упоминает. Напротив, мы знаем, что брали жен из определенной линии и бвелема. Женщины этой линии считались между собой сестрами, и мужчина называл их одним и тем же термином родства, независимо от поколения или возраста. А это говорит о том, что на Амбриме браки регулируются только брачными классами (а внутри классов, естественно, возрастом).

Для большей наглядности перенесем эту форму брака на обычную схему. В таком случае прописными буквами обозначаются мужчины, а строчными — женщины. Так, *Aa* — брат (*A*) и сестра (*a*). Кружком обведена брачная пара, а стрелка показывает группу детей: например, в кружке *Dc*: *D* — муж, *c* — жена, а их дети — *Aa* (сын — *A*, дочь — *a*). Принадлежность к материнским «половинам» — бататун показана штриховкой: *d*, *e*, *f* — в клетку, *a*, *b*, *c* — косой.

Схема 3

Брачные связи на севере о-ва Амбрим

Что касается необычного числа брачных классов — шести, то Лейярд¹³ на основе изучения общественной организации жителей о-ва Вао, где он

¹³ John Layard, Stone man of Malekula, The Small Island of Vao, London, 1942, стр. 138.

также открыл шестиклассовую систему, состоящую из трех матрилинейных и двух патрилинейных групп, пришел к выводу, что на этом острове шестиклассовая система возникла в четырехклассовом обществе от деления одной матрилинейной группы на две половины, а наличие трех патрилинейных групп и двух матрилинейных половин на Амбриме, по его мнению, является результатом деления одной патрилинейной группы в четырехклассовом обществе.

Но мне кажется, что возможно иное решение вопроса. Допустим, что первоначальных групп было восемь, как в классической австралийской системе. Схема 4 показывает такую восьмиклассовую систему при сохранении амбримских брачных обычаев и счета родства. Схема отражает брак с дочерью дочери брата матери матери, при котором, если эта форма брака повторяется из поколения в поколение, все родственники при двойном счете родства делятся на восемь групп. Если употребить амбримские термины, то перед нами четыре бвелема, или бвулима, или восемь вуор из двух бататун, т. е. матрилинейных половин. Отметим бататуны штриховкой. Бвелемы назовем буквами первого вуора в каждом бвелеме: *Dd*, *Ee*, *Ff*, *Hh*.

Схема 4
Восьмиклассовая система

Бвелем I		Бвелем II		Бвелем III		Бвелем IV	
вуор 1	вуор 2						
<i>Dd</i>	<i>Aa</i>	<i>Ee</i>	<i>Bb</i>	<i>Ff</i>	<i>Cc</i>	<i>Hh</i>	<i>Gg</i>
(<i>Dc</i>)	<i>Aa</i>	<i>Ee</i>	(<i>Bh</i>)	<i>Ff</i>	(<i>Cd</i>)	(<i>Hb</i>)	<i>Gg</i>
<i>Dd</i>	(<i>Ae</i>)	(<i>Ea</i>)	<i>Bb</i>	(<i>Fg</i>)	<i>Cc</i>	<i>Hh</i>	(<i>Gi</i>)
(<i>Dc</i>)	<i>Aa</i>	<i>Ee</i>	(<i>Bh</i>)	<i>Ff</i>	(<i>Cd</i>)	(<i>Hb</i>)	<i>Gg</i>

Схема 5
Шестиклассовая система

Бвелем I		Бвелем II		Бвелем III		Бвелем IV	
вуор 1	вуор 2	вуор 1	вуор 2	вуор 1	вуор 2	вуор 1	вуор 2
<i>Dd</i>	<i>Aa</i>	<i>Ee</i>	<i>Bb</i>	<i>Ff</i>	<i>Cc</i>		
(<i>Dc</i>)	<i>Aa</i>	<i>Ee</i>	(<i>Bi</i>)	<i>Ff</i>	(<i>Cd</i>)		
<i>Dd</i>	(<i>Ae</i>)	(<i>Ea</i>)	<i>Bb</i>	(<i>Fb</i>)	<i>Cc</i>		
(<i>Dc</i>)	<i>Aa</i>	<i>Ee</i>	(<i>Bi</i>)	<i>Ff</i>	(<i>Cd</i>)		

Допустим, что вымерли все члены бвелема *Hh*. Нарушились обычные брачные связи между группами. Без жен остались мужчины 2-го вуора бвелема *Ee* и 1-го вуора бвелема *Ff* (оба из разных бататун). Но без

мужей остались и женщины этих же вуоров или бвелемов. Поэтому без нарушения экзогамии половин и принципа обменного брака сестрами обмениваются мужчина *B* из 2-го вуора бвелема *Ee* с женщиной *F* из 1-го вуора бвелема *Ff*.

Нарушается только правило обязательного брака между лицами определенной категории родства, остается обязательство брать жену из определенного вуора, в котором все женщины считаются между собою сестрами, несмотря на разницу в возрасте и в поколениях. И надо думать, что каждый подберет себе жену по своему возрасту, несмотря на то, что, если вести счет родства по отцовской линии, то женщина правильного брачного класса является, по классификационной системе, или матерью отца, или дочерью сына брата матери отца, т. е. принадлежит к поколению бабушки или к одному поколению с женщиной.

В заключение, в связи с тем, что амбримская система родства еще фигурирует в зарубежной этнографической литературе как особая форма шестиклассовой системы и в качестве подтверждения «аномальных форм брака», хочется еще раз подчеркнуть следующее.

1. Существование «аномальных форм брака» ни в Австралии, ни в Меланезии не доказано. Некоторые этнографы, исходя из европейских понятий и неправильно истолковав системы родства и брачные правила, пришли к неправильным выводам. Меланезийцы, как и европейцы, не придерживаются без надобности такого противоестественного правила, по которому молодые люди обязаны жениться на старухах, предоставляя старикам жениться на молодых девушках. Такие браки, если и существуют, то только в виде исключения, и, конечно, никакого следа в системе родства не оставляют.

2. Кроме классических типов четырех и восьми брачных классов существуют еще другие — с парным или непарным числом классов (3, 5, 6, 7 и др.). Иногда это обусловлено особой формой брака, при которой число звеньев не имеет значения (кроме того, что групп не может быть меньше трех). Примеры: 3 группы (гиляцкий тип), 5 групп в Бирме, 7 у мургин (Северная Австралия), 6 на о-ве Рага. Современное число брачных классов может быть первоначальным, но может быть также следствием изменения, происшедшего в результате исчезновения одной или нескольких групп. Сюда, судя по системе родства, могут быть отнесены системы мургин (Северная Австралия), унгариньин (Западная Австралия) и амбримская. Поэтому число классов не свидетельствует о том, что одна система развилась из другой: каждая из них независимо от других проделала свой собственный путь развития.
